

Пешкова Анастасия Владимировна

11 А класс

г. Армавир

Описание работы:

Как человек становится врачом и пытается сделать мир лучше.

Цикличность

В деревню, которую жители ласково звали Спасительницей, Мария Сергеевна Вишнёвская переехала в первых числах ноября. А ведь неделю назад она даже не подозревала, что ей придётся покинуть родную квартиру и город, в котором она прожила всю жизнь.

Деревню стали именовать Спасительницей после того, как дед Иван предположил, что если дать ей такое название, то она станет обладать волшебной силой, которая будет беречь жителей от несчастий. Многие поверили, потому что это было единственным способом успокоить себя и не думать о войне. Хотя не думать не получалось. Когда война так близко, о ней не думает только сумасшедший человек.

Обосноваться в деревне Марии удалось за неделю, несмотря на стеснительность и зажатость. Наверное, этому способствовало то, что единственным врачом в Спасительнице была именно Лебедева. Женщины таскали к Марии животных, чтобы она определила, что с ними не так. И любые объяснения, что Вишнёвская врач, а не ветеринар, не действовали на жителей.

– Ты посмотри, посмотри, – бабушка Софья подталкивает к Марии курицу, которая недовольно кудахчет и идти к Вишнёвской напрочь отказывается. – Ты своим врачебным взглядом посмотри, что с ней не так, а я сама как-нибудь вылечу её.

Приходилось помогать. Мария внимательно осматривала животных, находила то, что кажется ей сомнительным, и говорила об этом владельцу. Пыталась как-то помочь, давала советы, которые она бы дала людям в таком случае. Довольно часто её советы помогали, что не удивляло жителей, зато удивляло Вишнёвскую.

Часто к Марии приходили жители деревни без животных. Жаловались на своё здоровье и просили помочь. И сколько бы сил не приходилось тратить, Мария была счастлива, что она могла помогать другим людям, отплачивать им за их добро, которое они ежедневно проявляли к ней.

Находясь в этой деревне, Марии казалось, будто бы войны нет. Будто бы она настолько далеко, что точно не дойдёт до Спасительницы, где люди утром

усердно работают, а вечером спокойно играют в карты. Наверное, Мария продолжила бы так думать, если бы в один день в деревне не оказалось несколько раненных солдат, просивших помочь им. В тот день Вишнёвская увидела, к каким ужасным последствиям приводит война.

Мария, конечно же, помогла. Она посмотрела на простреленные конечности, попросила бабушку Софью помочь, осторожно вытащила пули и уменьшила кровотечение.

Трудно было не заметить, что с каждой неделей количество раненных становилось всё больше и больше. В один день дед Иван даже сделал из нескольких досок небольшой красный крест и с разрешения Марии приделал его к её забору.

– Все должны знать, что здесь находится врач, – объяснил он, любуясь своим творением.

Многих солдат Мария оставляла у себя, чтобы было удобнее следить за ними. Других же забирали себе жители деревни, потому что у Вишнёвской дома было не так много места.

– Золотые у тебя руки, – часто говорил один из спасённых солдат, Егор. – Ведь сразу видно, что ты с любовью относишься к своему делу. Ребята под твоим надзором выздоравливают быстрее, чем в руках самого известного врача. Это ли не показатель твоих золотых рук, а?

– Преувеличиваешь ты всё, Егор, – Мария сдержанно улыбалась и отворачивалась. – Не руки золотые, а вы у меня золотые. Вы хотите защитить родную землю, а потом выздоравливаете быстро. Вы ведь не можете долго отлынивать от долга Отечеству, я это вижу.

– А я всё-таки своего мнения не поменяю, – Егор подкладывает руки под голову и прикрывает глаза. – Олег, вон, тоже хотел защищать родину, а всё равно пролежал с ужасной простудой чуть ли не месяц. В твои руки попал – практически моментально вылечился, – заметив, что Мария хочет что-то сказать, Егор добавил: – И даже не пытайся спорить со мной! Не скромничай, у тебя ведь правда золотые руки.

Мария решает не спорить. Она всё равно будет уверена, что никакие у неё руки не золотые. Она просто выполняет свой долг, ничего больше.

– Маша! – Вишнёвская слышит, как за окном бабушка Софья шумно бежит к её дому. Даже Егор, до этого спокойно лежащий на кровати, любопытно приподнимается на локтях. – Маша, ты тут?

– Бабушка Софья, я тут, – Мария открывает дверь в дом. – Что случилось?

– Господи, горе случилось, горе! – оказавшись около дома Вишнёвской, бабушка Софья пытается отдышаться, схватившись рукой за предплечье Марии. – Мальчики девочку нашли неподалёку... Совсем худенькая, уставшая, еле ходит. Место живого нет! Они у неё спрашивают что-то, а она не отвечает, Маша, не отвечает, представляешь? Они к тебе сейчас её несут, Маша...

Маша взволнованно отложила все свои дела, достала несколько лекарств и вышла из дома. Мальчики с девочкой на руках появились из леса, несколько деревенских женщин подлетели к ним, пытаюсь помочь. Когда девочку положили на скамейку в доме, Мария ужаснулась. Маленькое, хрупкое тело было изувечено войной. Ступни в грязи, ноги и руки в ссадинах и синяках, тонкая одежда была порванной.

– Где именно её нашли? – Мария ещё раз осматривает девочку – на этот раз её лицо. – И что с ней стряслось?

– Мальчики сказали, что около дерева какого-то, – бабушка Софья обеспокоенно крутилась рядом с Марией, пытаюсь быть полезной, но лишь мешая.

Мария с тоской и тяжестью вздыхает. Девочка была довольно худая, но нельзя сказать, что прям очень сильно. Её нужно было откормить маленькими порциями, вымыть, одеть в новую одежду и дать место, где можно жить. Именно Мария решила этим заняться.

Уже спустя неделю девочка была не такая худая, а её лицо обрело здоровый цвет. Девочка рассказала, что зовут её Юля, а на вопрос, где её родители, рассказала, что однажды ночью к ним в дом пришли незнакомые мужчины в военной форме. Папа пошёл их встречать, а мама спряталась с Юлей в комнате. Последнее, что помнит Юля о том дне – то, как мама сказала ей бежать в ближайшую деревню, и как мужчины в военной форме тащили её родителей по направлению к машине. Юля бежала долгое время, но никак не могла найти никакую деревню. Когда Юля потеряла любые надежды, её нашли и спасли.

– Тётя Маша, как думаете, мои родители скоро придут?

В такие моменты Мария молчала некоторое время, думая, что ответить. Чаще всего она отвечала коротко, не желая слишком долго объясняться.

– Наверное, Юленька.

Юля в такие моменты лишь хмурила брови, а потом расслабляла их.

Бабушка Софья говорила, что нужно сказать правду. Рано или поздно Юля всё равно поймёт, что случилось с её родителями, и она будет очень

расстроена, если узнает, что всё это время Мария не говорила ей правду. Мария знала это, прекрасно знала, но всё равно не говорила. Ждала правильного момента, а пока что наслаждалась тем временем, которое проводила с Юлей.

У Марии никогда не была ни мужа, ни детей. Почти тридцать лет, а она всё ещё одинока. И ей казалось, что вряд ли она найдёт того человека, ради которого можно жить. Но спася Юлю, Вишнёвская начала чувствовать к этой девочке то родное, семейное чувство, которого она никогда не ощущала.

Пытаясь отвлечь Юлю, Мария обучала её математике, литературе, русскому – всему тому, что знала сама. Юля всё учила и понимала, но большую страсть почему-то проявляла к медицине. Мария любила видеть, с каким энтузиазмом Юля изучает даже самые сложные темы.

– Мама рассказывала, что в детстве она тоже любила медицину, – с улыбкой сказала Юля. – Мне кажется, ей тоже было бы интересно послушать, что ты рассказываешь.

В этот момент Мария смотрела на Юлю тоскливым взглядом, но при этом пыталась широко улыбаться. Она знала, что в конечном итоге ей придётся рассказать всё, поэтому она решила, что лучше не томить и сделать это сейчас. Мария посадила перед собой Юлю и всё объяснила.

Юля в тот день ни с кем не говорила. Спрятавшись под одеяло, она пролежала так до утра следующего дня.

– Я знала это, – говорит Юля, когда перед ней оказывается тарелка с завтраком. – Я знала, что с родителями что-то случилось. Я слышала выстрелы, когда убегала, но думала, что всё обойдётся.

Юля небрежно вытирает слёзы рукой, из-за чего щека слабо краснеет. Мария, до этого держащая в руках несколько тарелок, убирает их в сторону и наклоняется к Юле, чтобы обнять её. Девочка сразу же утыкается носом в чужое плечо и теперь не сдерживает слёз.

– Всё будет хорошо, – у Марии сердце болит от ощущения детских слёз на своей коже. – Твои родители хотели бы, чтобы ты была сильной. А ты ведь сильная, я знаю это.

Юля рассеянно кивает и отодвигается от Марии.

– Я обещаю, что всё будет хорошо, – Мария улыбается, вытирая слёзы с лица девочки. – Ты мне веришь?

Юля улыбается в ответ.

– Всегда верю.

Проходят многие годы, и Юлия, некогда спасённая от голодной смерти, становится врачом. Ещё в ранние годы она определилась с будущей профессией и поняла, что больше всего её тянет к спасению жизней и помощи людям.

Она всё ещё помнит, когда она впервые вылечила мальчика, который несколько дней лежал с температурой. В памяти навсегда увековечился момент, когда выздоровевший мальчик широко улыбался и вместе с мамой благодарил Юлию за помощь. Этот мальчик сказал: «Вы волшебница». Юлия смущённо улыбнулась и поблагодарила его, а потом вспоминала эту фразу на протяжении многих лет своей работы.

В один день Юлия поняла, что, наверное, быть врачом – сложнее, чем быть волшебницей. Дети этого не понимают. Им кажется, что быть волшебницей – это самое лучшее, что может быть с человеком. Они не знают, что не каждая волшебница может стать врачом, зато любой врач может стать волшебником. И если бы у Юлии был выбор стать волшебницей или врачом, она бы выбрала второе.

– Как на работе дела? – Мария Сергеевна садится на диван, ставя сумку рядом с собой.

– Всё хорошо, ты же знаешь, мам, – Юлия улыбается и присаживается рядом, включая телевизор. – Всё идёт потихоньку.

– А что насчёт твоего исследования? – Мария усаживается поудобнее. – Как оно там? Ты так давно про него не говорила...

– Тоже потихоньку. Пока что нет каких-то кардинальных открытий, но, я думаю, это лучше, чем если бы успехов вообще не было. В любом случае, я уверена, что в будущем я сделаю великие открытия в области онкологии.

Мария довольно улыбается, смотря на Юлию добрым и нежным взглядом.

– Уверенность в себе – это очень хорошо. Многим людям не достаёт именно этого для исполнения своей мечты, – Мария тянется к стакану с чаем. – Я горжусь тобой. Надеюсь, доживу до того момента, когда твоё имя будет слышно везде как человека, который нашёл лекарство от рака.

Мария тоскливо смеётся.

– Доживёшь конечно, не говори глупостей, – Юлия хмурится, потому что не любит слышать про смерть. – Я найду лекарство и вылечу тебя. Всё будет хорошо. Ты веришь мне?

Мария улыбается.

– Всегда верю.

Юлия задумывается о том, что жизнь циклична. Когда-то Мария спасла её от голодной смерти, а теперь Юлия пытается её спасти от рака. И если жизнь всё-таки циклична, то в конечном итоге Юлия обязательно спасёт Марию. Иначе быть не может.